

О, горящее Море!..

Гектор одновременно почувствовал, как он просыпается ото сна и при этом скатывается со скалы. Вяло и спешно. Мимолётные чувства движений вверх и вниз. И приятные, и некомфортные.

Реальность просачивалась обратно. Зрение и запах. Вкус и касание. Баланс, звуки, движение и давление. Всё было здесь.

У него снова было тело. Или его часть, по крайней мере. Большой кусок его торса пропал, будто какой-то гигант его надкусил, оставив похожую на пещеру кровавую дыру, где были его левая рука, нога и бóльшая часть рёбер.

Не совсем таким он его оставлял, насколько он помнил.

Но он всё ещё восстанавливался. Становился немного бóльшим, чем смятая куча на полу, и энергичность ещё не закончилась.

Звуки сражения отзывались эхом вдали, встряхивая пол, расшатывая пыльные обломки на потолке.

– Гарвель? – попытался он. Зов вышел кашлем, но он всё равно был немного удивлён своему голосу. Он звучал практически чужим. И он был вполне уверен, что одного лёгкого не хватает.

– ‘Я здесь,’ – ответил жнец. – ‘Выглядишь не очень хорошо, друг.’

Он почувствовал осколок в руке. Это заставило его на мгновение улыбнуться, когда он задумался, как ему удалось продержаться его всё это время. Он перекатился, пытаясь осмотреться, пока ожидал восстанавливающийся желудок.

Он оказался в каком-то закутке. Чем бы ни была эта комната раньше, она была настолько уничтожена, что стены были просто кучами булыжников. Может, это даже не комната была. Может коридор.

– Ладно, – сказал он, чувствуя кровь во рту. – Скажи мне, что делать, Гарвель.

– ‘Ух...’

Его прервал Асад, пролетевший через стену руин.

Гектор начал ползти к Асаду через ливень разрушенных камней, но лорд Наджир уже снова стоял, видимые сломанные кости смещались на место с ускоренным восстановлением Пан-Формы.

Татуировки мужчины, несмотря на это, мерцали. Раньше золотой свет казался постоянным, покуда Асад выдерживал урон, но теперь он будто зависал. И меньше из них теперь прыгали с его тела, а лицо Асада говорило о его дезориентации.

Сквозь свежую дыру в обломках Гектор видел отдалённый силуэт полупрозрачного Мародёра, приближающийся к ним.

Гектор уже знал, что ему ничего не сделать, но импульсивность говорила попробовать в любом случае. Он убрал осколок, чтобы вытянуть руку и сконцентрироваться на баррикаде железных стен. Однако, даже его низкие ожидания не исполнились, стены просто не материализовались. Сбитый с толку, он попытался вновь, и в этот раз ему удалось создать лёгкий спрей пыли.

Его глаза широко раскрылись, когда он понял. Это имел в виду Расаласэд под слабостью.

- 'Гарвель, ты должен бежать,' - подумал Гектор.

- 'Не волнуйся за меня,' - сказал жнец.

И Гектор задумался, а где вообще был жнец сейчас, но нечто иное стянуло его внимание.

Между Асадом и приближающимся Мародёром появилась вспышка коричневого, закрутившаяся в существование и затем исчезнувшая, оставив трёх человек за собой. Гектор сразу же их узнал.

Ибай Блэкбёрн, Тёмная Волна и Морской Дьявол.

Гектор мог только пялиться, но два джаггернаута рейнлордов не тратили время. Взмывающий дым и жидкий металл рванули прямо на Кастера.

Гектор приготовился к очередному взрыву, но Ибай неожиданно появился перед ним, схватив за плечо и телепортировавшись прочь. Гектор едва успел взять осколки.

Коричневая тень исчезла столь же быстро, как и появилась, но теперь они были в новой комнате. Взрывы действительно слышались через мгновение, встряхнув, наверно, весь Зал Дюн, но впервые Гектор не был в радиусе взрыва.

- Привет опять, мой единственный чёрный друг, - сказал Ибай. - Похоже, у тебя были проблемы.

Гектор хрюкнул, когда Ибай опустил его. Только восстановившееся лёгкое вдавилось о каменный пол, всё ещё не имея рёбер для его защиты.

- Извиняюсь, что так много времени ушло на помощь, - продолжал отклонение. - Я был немного занят со всем этим саботажем и прочим. Но теперь у нас есть мгновение на отдых.

В этом был смысл, понял Гектор. - Это из-за тебя Мародёр не мог найти Тёмную Волну и Морского Дьявола.

- Мародёр?

- Кастер.

- А, он. Да. Я посчитал, что Избавление отправится за ними в первую очередь. Они наши сильнейшие бойцы, но также они были без сознания и уязвимы. Если бы я не спрятал их и не разбудил, битва могла бы придти к печальному выводу, кажется мне.

Гектор понял. Он задумался, не был ли саботаж Ибая связан с тем, что их противники больше не были невидимы.

- Где твой жнец? - спросил Ибай.

- 'Здесь.' - Череп Гарвеля показался из пола.

- Пожалуйста, пойдёте со мной, - попросил Ибай.

- 'Куда?'

- Собрать гражданских. Я бы хотел вывести столько к безопасности, сколько мог, и ваша помощь была бы ценна.

- 'Гектор?'

Он как раз почти закончил восстанавливаться и пытался подняться. По правде говоря, он всё ещё чувствовал себя немного одурманенным. Его мысли были по большей части чисты, но определённая лёгкомысленность его сбивала. - Конечно, - сказал он.

- ...Ты в порядке? - спросил Ибай.

Гектор закрыл глаза и сконцентрировался. – Да, – ответил он. И когда открыл глаза вновь, Ибай стоял без штанов.

Отклонение стоял тут в одних трусах, протягивая ему свои брюки с ремнём. – Ты должен их взять.

Собственные штаны Гектора были в лохмотьях, конечно, как и его верх. Левая нога исчезла полностью, и Гектору не требовалось опускать взгляд, чтобы понять, какая часть торчит.

Он решил принять предложение Ибая. Было немного проблем с левой ногой. Вся левая часть его тела казалась немного вялой и странной, но он справился приложив больше силы.

Не было похоже, что Ибая сильно волнует бегать в одних трусах. Кажется, он даже выглядел счастливее.

Прежде, чем Гектор успел бы понять, они телепортировались вновь, и он увидел группу относительно знакомых лиц в углу. Они были рейнлордами, но не слугами. Сиболты, он был вполне уверен.

– Кстати говоря, – сказал Ибай, – я хотел спросить. Кажется, ты довольно опытный. У тебя было много приключений?

Вопрос мог быть на другом языке, и Гектор понял бы столько же смысла, сколько понял сейчас. Он просто сконцентрировался на сборе рейнлордов вокруг Ибая.

-+-+-+-

Сюань Сиболт не мог быть ещё более разочарованным.

Когда он услышал, что Ибай говорит о Кастере Эгмонде в здании, у него тут же появилось столько надежд. Знаменитый Мародёр Кэлтоса? Возможности вроде такой появляются не каждый день. Это могла быть его самая удовлетворительная битва за дюжины лет, особенно учитывая то, что он ещё не полностью восстановился после Болотной Скалы. Отчаянные и выматывающие сражения всегда самые лучшие.

Если бы только Мародёр не оказался разрушителем.

Сюань почти его жалел. Нет, само разрушение не было слабой способностью и ничего такого. Очевидно, она имела огромный потенциал и была очень смертоносной, большинство слуг были правы в своём страхе перед Пан-Розумом разрушителей. Но это не относилось к Морскому Дьяволу.

Кастер, похоже, ещё даже не понял. Но опять же, не слишком удивительно. Не многие слуги в мире способны использовать газ так же, как Сюань.

Бесконечные потоки разрушения определённо были впечатляющими, покуда шла демонстрация умений, но дело было в том, что они не могли действительно уничтожить дым. Поражающая сила разрушения несомненно была высокой, но ещё она была медленной в сравнении с, например, усиленным душой взрывом, который мог очень быстро разогнать дым Сюаня, в тот же момент расколов его душу.

В целом, единственное, что мог сделать разрушитель Сюаню, это толкать его дым в стороны. Молекулярная структура газообразных веществ оказывалась идеальной для противостояния всему, чего хотел Мародёр.

И это не слишком радовало.

Единственным препятствием к победе здесь было достать мозг Мародёра. Поскольку он более-менее полностью стал существом живого разрушения, его единственная слабая точка Пан-Розума явно неплохо защищена.

Но и это не имело особого значения, пока Сюань держит вокруг него дым.

И так началось сражение. Сюань и Давос, два разума, витали в этих фосфорных дымах, изучали тело Кастера, искали слабую точку. Кастер мог послать волны разрушения сквозь дым, что определённо угрожало Юсеффу, Асаду и Мельчору, но Давос их прикрывал. Вопиющий дымовой сигнал в форме стрелы выстреливал и предупреждал их товарищей каждый раз, как атака Кастера была неминуема.

И вскоре Сюань нашёл слабую точку. Пылинку в душе Мародёра. Сюань мог и сам атаковать, но Тёмная Волна ударит сильнее, поэтому он создал окно в дыму и указал старому ублюдку. Копья ледяной ртути влетели в окно и врезались в тело Мародёра.

Даже с помощью Тёмной Волны потребуется слишком много времени. Может, Кастеру и подрезали когти, но его защита не спешила рассыпаться.

Поэтому Сюаню и стало так скучно. Это была не столько битва, сколько нудное упражнение. Из-за этого разум уплыл в мысли. Давос всё равно был там, и у него терпения к подобному было больше.

Сражение с Тёмной Волной освежало куда как больше. Теперь тут этот окружённый оппонент. И это имя. Немного излишне, правда. «Мельчор» уже было вполне запугивающим.

Насколько помнил Сюань, Мельчор получил своё прозвище во время множества мстительных убийств много лет назад. За его павших собратьев. Таким был Мельчор, всегда был. Даже

ребёнком. Сюань встречал его всего несколько раз в ранние дни, но помнил эту суровость, то же лишённое юмора поведение.

Но сейчас, если подумать, Сюань тоже стал таким. Они все, на самом-то деле. Тогда жизнь юных рейнлордов была труднее, чем сейчас. Никаких этих ожиданий подросткового возраста, прежде чем станешь слугой. Если можешь ходить, значит можешь сражаться. И участвовать в ритуалах. И испытаниях. Утопление, обучение, сражение, тренировки, всё это при поддержании внешнего вида утончённого джентльмена, каких-то высоких моральных устоев.

И, конечно, им приходилось смотреть за тем, как старшие погибали в бою. Один за другим. Год за годом. Смерть за смертью. Некоторые жертвовали собой, пытаясь защитить младшие поколения. Кто-то умирал с честью в великом сражении. Другие просто были хладнокровно убиты.

Мельчор не изменился. Он был продуктом своего времени, наверно немного уколотый нелюбовью его рода к гомосексуалистам, в юности, но всё ещё продуктом своего времени.

Нет, это Сюань изменился. И он не был уверен, когда именно это случилось. Или почему.

О, но он потерялся в мыслях. Вернулся проверить Кастера.

Та, всё такое же, как и раньше. Давос отлично справляется.

Может это из-за всех потерь, задумался Сюань. Жизнь определённо была проще, когда ты просто заключаешь в себе этот хаос и кровь, нежели позволяешь им разбивать тебя вновь и вновь. И вновь. И снова вновь.

Так много друзей, было у него. На целую сотню лет.

Поэтому он не подходил на роль лидера, Сюань знал. У него не было темперамента. Или, скорее, он его не хотел. Он мог сохранять спокойствие вполне неплохо. Сохранять ясность мыслей вполне неплохо. Но сражения были всем, что его действительно заботило. Потому что всё всегда к этому приходило. В конце концов, сражение имело наибольшее значение. Дипломатия может выиграть день, но всегда есть завтра. Сражение неизбежно.

Поэтому, понял он. Поэтому он изменился. Он хорошо помнил этот урок. Фельдмаршал Кейн пытался научить его этому. Но Избавление потребовалось, чтобы он действительно понял.

Волне возможно, что это была самая великая дипломатическая победа в его жизни. Работал прямо под Кейном. Очень деликатная миссия в Хоссе, Ванталэйе, и недавно возникшая ситуация в Стеккате. Все три страны флиртовали войной лет пять или вроде того, а Избавление делало свою чертовщину, чтобы добавить им последний толчок.

Целевая группа Кейна росла скачками и прыжками в это время, изучая новые тактики, переучивая старые, переоборудуя себя, чтобы стать одной из самых гибких военизированных групп мира. К моменту, когда всё было сказано и сделано, Сюань сражался с Избавлением почти каждым мыслимым способом, как контртеррорист, посол, телохранитель, пропагандист, шпион, переговорщик, посредник, даже как почтальон и рабочий в продуктовом магазине.

Это была сложнейшая, страннейшая, и самая вознаграждаемая работа, в которой он только участвовал. Без всяких сомнений, Кейн и его люди спасли десятки тысяч жизней, если не больше.

И в следующую неделю, вернувшись домой в Водный Раскол в Росе, впервые за четыре года, Сюань услышал новость.

Лэк'Вейс. Миллионы погибших за меньше чем три дня сражения.

Сюань знал людей там, конечно. Он отправлялся в Мельмур несколько раз в юности. Он в частности любил Лэк'Вейс, за его комбинацию пышной тропической растительности и древнего культурного наследия. Конечно, он был чем-то вроде ловушки для туристов, но, наверно, поэтому местные и были настолько абсурдно гостеприимны и доброжелательны.

Потом он навещал поле боя. Авангард обнёс стеной весь остров, но Сюань сумел пробраться внутрь и посмотреть.

Лишь тлеющая пустошь осталась. Где когда-то были дюжины отелей-небоскрёбов и офисных зданий, остались лишь несколько кучек булыжников. Сама земля была пористой под ногами, даже дымящейся и сочащейся в некоторых местах. И вонь.

Неописуемо ужасная.

Он не знал, почему думал об этом сейчас.

Нет. Если подумать, он знал. Именно поэтому он ненавидел скуку. Она возвращала его в прошлое, пробуждала старика в нём. И в целом у него просто было недостаточно хороших воспоминаний, не в сравнении с плохими.

Каким мрачным старым пердуном он стал.

Но, стоп.

Подождите-ка.

Этого не должно происходить.

Его разум был объединён с разумом Давоса.

Пан-Розум.

Идеал для мультизадачности.

Концентрироваться сразу на двух вещах.

Но уплыть в мысли вот так.

Эти мысли не должны были казаться такими отдалёнными.

Это было неправильно.

Нет.

Где мысли Давоса?

Что думает жнец в этот самый момент?

Нет.

НЕТ.

Сюань вновь взял контроль. Дым собрался, закрутился, и его рука сформировалась. Она нашла его точку контроля, его соединённый разум, и потянула.

Давос освободился, измученный и без сознания.

Дым содрогнулся и рассредоточился, оставив маленькое тело Сюаня. Он ударился о пол вместе со своим жнецом в руке, и барахтался там, пока его тело отказывалось слушаться.

Сюань пытался сконцентрироваться, понять, что происходит, но достижением было просто оставаться в сознании. Каждая мышца казалась вялой и медленной, а его зрение размывалось и фокусировалось вновь.

Они действовали сверх своих сил, наконец понял его мозг. Он и Давос знали, что это может произойти. Конечно знали.

Но так работало истощение гиперсостояний, неуловимое, ползучее и ошеломляющее. Тихая трещина формируется меж двух сознаний и слишком часто ни один не понимает, что происходит, пока не становится слишком поздно.

И потому, что он ушёл в мысли, он не знал, как много времени прошло. Это могла быть минута, а могло быть двадцать.

В прочем, не могло быть настолько много, потому что он всё ещё был самим собой. По бóльшей части. По крайней мере, он не полностью потерялся и не начал атаковать собственных товарищей. Уже что-то.

Но, определённо, именно туда его разум направлялся. Он всё ещё чувствовал задержавшийся вес, выраставший в его душе мгновение назад. Витая смесь отчаяния и ярости. Если бы она переросла ещё и в голод, тогда...

Он не думал об этом. Ему нужно было сфокусироваться. Что происходит?

Сюань осмотрелся. Всё было в разрухе. Комната не была знакомой. Они переместились? Конечно переместились. Где они теперь? Понять слишком трудно. Кто ещё сражается? Асад и Корвас слегли, увидел Сюань. Жнец выплывал из торса сэндлорда.

Юсефф и Аксиолис стояли на колене, всё ещё живые и покрытые тонкими следами тумана и льда. Пытались сдержаться. Их слияние, наверно, скоро закончится, если уже не заканчивается.

Димас? Сюань не виде-нет. Вот же он. Он и Изиол. Лежат за Тёмной Волной.

Тёмная Волна ещё держится? Ещё сражается? Ну конечно. Этот нелепый ублюдок.

Сюань корчился на полу, скрипел зубами, пытаясь встать и терпя неудачу. Он ненавидел это. Больше, чем что-либо ещё. Может только смотреть? Нет. Он должен подняться. Он должен сразиться.

Жидкий металл расплескался перед его глазами, когда Тёмная Волна столкнулся с Кастером. Но не только Кастер, понял он. Больше мусора Избавления пришло. Полдюжины незнакомых душ было в комнате с ними, все за Мародёром. Сюань даже не чувствовал их. Каким неудачником он стал. Бесполезным.

Четверо атаковали вместе с Кастером, заходя Мельчору с флангов. Одиноким рейнлорд схватил двоих и разорвал на части, но Кастер прорвался сквозь ртуть словно бык.

Тогда появилась вспышка света. Взрыв. Сюань не услышал, но почувствовал это. Земля поднялась из под него и смутное чувство движения покрыло его. Он во что-то ударился.

Наверно, опять об пол. И когда он осмотрелся ещё раз, он увидел маленькие силуэты.

Дети.

Его взгляд сфокусировался.

Ребятня Элрой. Они не выбрались? Нет, у них на пути была стена обломков. Старшая девочка пыталась пробить и прорезать её когтями, но она казалось, колеблется. Младшая девочка была ранена, а мальчик пытался её положить, наверно, чтобы помочь старшей.

Им нужна помощь. Но Сюань не мог помочь. Сил хватало только лежать здесь и смотреть.

Тёмная Волна брызгами оказался в его взгляде. Пятна ртути ударились о сломанный пол и собрались вместе, пытаясь подползти к основной массе тела.

Юсефф, Асад, Димас и все их жнецы выплыли из жидкой формы Тёмной Волны. Сюань не представлял, как Мельчору удаётся их защитить. Все, за исключением Юсеффа, были без сознания.

Лорд Элрой ударил пол, пытаясь подняться. Он разделился со своим жнецом, который теперь был на его плече, наверно отключившийся, как и все остальные.

Тёмная Волна тоже с трудом держался. Его ртуть ошетичилась как шерсть, пытаясь вернуть форму.

Избавленцы пришли через зияющую дыру в дальней стене, их было ещё больше, чем раньше. Они вновь вернулись к сражению.

Но тогда они все остановились. Все одновременно. И Сюань увидел почему.

Новый силуэт появился в центре комнаты. Угольно чёрный и высокий. Слишком высокий. Выше любого человека. И с хвостом. Вместе с глазами, горящими тёмно-багряным.

В основном, в прочем, давление остановило всех. Его присутствие. Как Сюань мог не почувствовать это раньше? Такую душу он должен был почувствовать за километр.

Кастер первым прервал тишину.

– Что Вы делаете? – спросил он двумя голосами. Он выглядел столь же сбитым с толку, сколь и остальные.

Силуэт не ответил.

Но ему и не требовалось. Морской Дьявол знал, кто это. Практически каждый знал. Нечеловеческое телосложение. Внушительное давление. Эта чёрная чешуя. Сомнений быть не могло.

Монстр Востока. Говис.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/165269>